

Глава 4: Репетиция

В дни съемок «Приказа Феникса» больше всего Е Кэфу радовало то, что она могла каждый день видаться с Гао Эньчжэнь и репетировать с ней. Гао Эньчжэнь была профессиональной актрисой, способной быстро помочь Е Кэфу войти в образ. Сама Е Кэфу тоже получила профильное образование и изучала актерское мастерство, однако ее игра была сугубо академической. Не имея за плечами большого опыта съемок, она не могла по-настоящему глубоко прочувствовать роль. К тому же, едва начав карьеру, она сразу стала популярной, и слава с деньгами пришли слишком легко — она даже не успела осознать, насколько для актера важна техника игры! Ведь даже без актерского мастерства она все равно получала свои гонорары.

Однако команда «Приказа Феникса» состояла из режиссеров и сценаристов высшего класса — людей, которые серьезно подходили к искусству. Столкнувшись с наигранной манерой Е Кэфу, режиссер Сюй, не обращая внимания на количество ее поклонников, начал прямо распекать ее:

— Е Кэфу! У тебя глаза стеклянные? Полчаса прошло, а ты даже слезинки выдавить не можешь! Из-за тебя мы потратили уйму времени, все старания съемочной группы за эти полдня пошли насмарку!

В этой сцене героиня Е Кэфу — девушка, безответно влюбленная в мужчину, который ее отверг, — возвращается домой и в одиночестве плачет в своей комнате. Но Е Кэфу никак не могла проникнуться чувствами персонажа и разрыдаться.

Сцену переснимали раз пятнадцать или двадцать. Поскольку Е Кэфу не могла заплакать, режиссер был крайне недоволен и принялся осыпать ее гневными замечаниями. Сотрудники съемочной группы, глядя на нее, лишь тяжело вздыхали.

— Режиссер, не злитесь так, все эти «звезды соцсетей» такие! Отсутствие актерской игры для них в порядке вещей. Посмотрите, уже вечер, все работали весь день, давайте хотя бы дадим группе поужинать!

Режиссер Сюй отрезал:

— Е Кэфу, даю тебе еще один вечер. Выучи текст, найди способ войти в роль и выдай мне слезы!

Е Кэфу было всего двадцать два года. Столкнувшись с таким суровым режиссером, она заделась за живое и упрямо ответила:

— Режиссер Сюй, не волнуйтесь! Завтра я обязательно заплачу у вас на глазах! — Сказав это, она собрала вещи и ушла со съемочной площадки, прихватив сценарий со стула.

Разъяренная Е Кэфу ворвалась в отель, вернулась в свой номер и позвонила Нань Лань. Но после долгих гудков раздавалось лишь: Абонент занят, пожалуйста, перезвоните позже!

Что за ерунда? Когда она была в ярости и хотела выговориться, телефон Нань Лань оказался недоступен!

Е Кэфу чувствовала, как в груди закипает злость, а выплеснуть ее некуда. Ей хотелось найти место, где можно проветриться и успокоиться. Вспомнив, что в отеле есть крыша, она с насупленным лицом поднялась туда.

Е Кэфу специально разузнала, что Гао Эньчжэнь живет в номере 7006 — всего через пару комнат от ее собственного 7009-го. Поднявшись на крышу, Е Кэфу во весь голос закричала в небо, пытаясь выплеснуть досаду:

— Да пошло оно все! Ну и что, что я плохо играю? Завтра я еще покажу вам, как надо плакать!

После крика ей вдруг захотелось заплакать по-настоящему. Е Кэфу присела и обхватила колени руками:

— Что же делать, если у меня не получается заплакать? Я ведь никогда не была безответно влюблена, откуда мне знать, каково это — быть отвергнутой мужчиной! — При этих словах Е Кэфу обиженно всхлипнула.

Вдруг раздался приятный голос:

— С тобой все в порядке?

Е Кэфу обернулась и смахнула слезы. Это действительно была Гао Эньчжэнь.

— Сестра Эньчжэнь, как вы здесь оказались? — спросила она срывающимся голосом.

Гао Эньчжэнь ответила:

— Я видела, как ты подавленной зашла в лифт и поехала на крышу. Переживала, не случилось ли чего, вот и пошла следом. Ты в порядке?

— Режиссер накричал на меня! Сказал, что у меня глаза мертвые и я не умею плакать. Настроение испортилось, вот и хотелось найти тебя и поговорить.

Гао Эньчжэнь мягко ответила:

— Все так и есть, неудивительно, что у тебя плохое настроение. Этот режиссер действительно крутого нрава, не только тебя — он многих именитых звезд отчитывал. Не принимай близко к сердцу.

— Неужели? А как же ты научилась так играть? — Е Кэфу, вдохновленная словами Гао Эньчжэнь, повеселела и улыбнулась. — Не верю, что ты, сестра Эньчжэнь, когда-то не могла заплакать на съемках. Наверное, ты просто меня утешаешь.

— Я сейчас действительно умею плакать, но в твоём возрасте у меня тоже бывали моменты, когда слезы не шли, — все так же ласково ответила Гао Эньчжэнь. — Ты сейчас выглядишь уже не такой расстроенной, пойдём вниз. Долго здесь оставаться — простудишься.

Е Кэфу кивнула.

— Хорошо, сестра Эньчжэнь!

Когда лифт доехал до седьмого этажа, они разошлись по номерам. В комнате Е Кэфу наконец раздался звонок от Нань Лань. Е Кэфу тут же ответила:

— Нань Лань, ты чем занималась? Почему я не могла до тебя дозвониться?

Нань Лань была старше Е Кэфу на три года и пришла в «Чэнцзы Интертейнмент» на два года раньше. Сейчас они были не только коллегами, но и близкими подругами.

— Е-цзы, у меня были личные дела, не могла подойти к телефону. Что случилось?

— Меня отчитал режиссер! Сказал, что я не умею плакать, и мне так паршиво, что хотелось просто с кем-то поговорить.

— Заботиться о тебе — мой долг, я ведь твоя помощница. Это я должна тебя благодарить: когда моя мама попала в больницу, ты, скрыв это от компании, дала мне отпуск, чтобы я могла ухаживать за ней!

— Спасибо, Нань Лань, ты такая заботливая, ты и правда мой лучший друг!

— Не стоит благодарности. Ладно, не будем об этом, занимайся своими делами. — Она повесила трубку.

Через полчаса Е Кэфу получила доставку еды, перекусила и, взяв сценарий, отправилась к Гао Эньчжэнь. Та как раз читала свой текст.

— Ничего страшного, проходи, я как раз повторяю роль.

— Сестра Эньчжэнь, вы сейчас свободны? Я хотела бы порепетировать.

— Конечно, я всегда рада помочь.

Е Кэфу обрадовалась и вошла в номер.

— Сестра Эньчжэнь, завтра я буду сниматься в этой сцене: героиня прощается с объектом своей любви, он ее отвергает, и она уходит в свою комнату рыдать. Я никак не могу погрузиться в роль, поэтому и плакать не получается.

Гао Эньчжэнь взглянула на сценарий:

— Эта сцена действительно непростая. Во-первых, при признании должна быть девичья застенчивость. После отказа нужно сделать вид, что тебе все равно, хотя внутри ты уже глубоко ранена и слезы вот-вот хлынут наружу — но их нужно сдержать. А когда героиня вернется в комнату, слезы должны прорваться мгновенно. Смена состояний здесь очень сложна.

— Сестра Эньчжэнь, вы такая молодец! Вы так ясно проанализировали эту сцену, я вами восхищаюсь.

— Это долгая история, как-нибудь потом расскажу, хорошо?

— Хорошо. А вы поели?

— Еще нет.

— Тогда отлично, я закажу нам еды. Поешь, а потом отдохни, завтра ведь съемки.

— У меня все хорошо.

— Можешь рассказать, что произошло? — Гао Эньчжэнь днем не участвовала в съемках, поэтому не знала, что режиссер кричал на Е Кэфу.

Е Кэфу вкратце пересказала события дня. Гао Эньчжэнь подошла к ней и поправила растрепанные ветром пышные черные волосы:

— Режиссер был неправ. Как бы то ни было, разве можно так кричать на девушку? Тем более, я смотрю — у тебя такие красивые глаза! Как ты можешь не уметь плакать? Расслабься. Актерство — штука такая, не у каждого сразу получается заплакать. Когда я только начинала, у меня тоже не выходило, но ведь справилась же! Поверь в себя!

Е Кэфу, выслушав ее, заметно приободрилась.

— Сестра Эньчжэнь, можно я и в будущем буду просить вас помочь с репетициями? Вы такая выдающаяся актриса, с вами я точно быстро вырасту в мастерстве.

— Конечно, приходи в любое время.

— Пойдемте вниз, я провожу вас.

Они спустились вместе. Гао Эньчжэнь, уходя, добавила:

— Ладно, не переживай, сейчас ты уже выглядишь лучше. Иди отдыхай.— Оказывается, ты не только выглядишь сладко, но и на язычок остра, будто медом намазано. На этом с теорией закончим. Запомнила свои слова? Давай-ка прорепетируем.

Е Кэфу удивилась:

— Репетируем? Гао Эньчжэнь собралась играть со мной в паре?

— Конечно! Я сыграю за того юношу, а ты прогонишь сцену со мной. Если что-то пойдет не так, я сразу укажу тебе на ошибки.

Е Кэфу была на седьмом небе от счастья — еще бы, такая партнерша по сцене!

Обе принялись учить реплики, а как только закончили, перешли к репетиции. Е Кэфу предстояло сыграть отвергнутую девушку Минь Жо, а Гао Эньчжэнь — Лань Сюаня, того, кто разбил ей сердце.

Е Кэфу:

— Братец Лань Сюань!

Гао Эньчжэнь, обернувшись:

— Минь Жо, это ты назначила мне встречу?

Е Кэфу застенчиво кивнула:

— Мы с тобой выросли вместе, словно родные, с самого детства. С десяти лет я полюбила тебя и мечтала стать твоей женой. Сейчас мне уже шестнадцать, пора замуж, но я отвергла всех сватов, приходивших в наш дом. Лишь потому, что в моем сердце есть только ты. Если и ты ко мне неравнодушен, я буду ждать, пока ты пришлешь сватов.

Сказав это, Е Кэфу с надеждой взглянула на Гао Эньчжэнь, ожидая ответа.

Гао Эньчжэнь:

— Минь Жо, я тебя не люблю. Я всегда относился к тебе как к младшей сестре. Прости, я не пришлю сватов в твой дом.

Е Кэфу охватило уныние:

— Мы знакомы столько лет... Неужели вся твоя забота обо мне была лишь проявлением братских чувств? Братец Лань Сюань, ты правда никогда меня не любил?

Гао Эньчжэнь:

— Нет. Я всегда видел в тебе только сестренку!

Сердце Е Кэфу сжалось от боли, ей хотелось плакать. Она настолько глубоко погрузилась в образ, отождествляя себя с девушкой, а Гао Эньчжэнь — с юношей, что ей казалось, будто

именно Гао Эньчжэнь сейчас ее отвергает.

Вдруг Е Кэфу сдержала слезы и улыбнулась:

— Братец Лань Сюань, я же шучу! Я тоже всегда считала тебя старшим братом. Ты такой замечательный, я, конечно же, тебя не достойна. Даже интересно, какая девушка станет твоей женой... Мне пора, не буду тебя больше задерживать. Ухожу.

Не дожидаясь ответа, Е Кэфу развернулась и сделала несколько шагов, прежде чем из глаз хлынули слезы. Горе и сердечная боль лились настоящим дождем.

Проплакав добрую четверть часа, Е Кэфу наконец успокоилась и, уткнувшись в объятия Гао Эньчжэнь, всхлипнула:

— Эта Минь Жо такая жалкая... Ее любовь так унижительна. Она с таким трудом набралась храбрости признаться, и вот... У-у-у...

Гао Эньчжэнь утешала ее:

— Не принимай так близко к сердцу, это всего лишь игра. Я читала сценарий: в конце они будут вместе, финал хороший!

Е Кэфу внезапно подняла голову, вытерла слезы и спросила:

— Правда? Ну тогда это просто замечательно!

Гао Эньчжэнь кивнула:

— Ты отлично справилась, даже слезы пустила. С такой игрой завтра у тебя точно не будет никаких проблем!

Еще бы не пустить слезу — ведь Е Кэфу вложила в роль чувства к самой Гао Эньчжэнь, и отказ от нее был для нее по-настоящему болезненным.

— Сестренка Эньчжэнь, спасибо тебе, — сказала Е Кэфу. — Только благодаря тебе я смогла так глубоко прочувствовать эмоции.

— Не за что, я рада, что смогла помочь!

— Ты помогла мне, теперь моя очередь! Сестренка Эньчжэнь, какую сцену ты снимаешь завтра? Давай я буду твоим партнером!

Гао Эньчжэнь решила, что репетиция с Е Кэфу ей не повредит, и согласилась:

— Завтра снимаем эту сцену. — Она протянула Е Кэфу сценарий. — По сюжету главная героиня узнает, что главный герой — убийца ее семьи, и пытается сбежать. А эта сцена — когда он приказывает схватить ее и требует остаться, а она сопротивляется.

Прочитав сценарий, Е Кэфу нашла его довольно волнующим — там даже была сцена в спальне!

— Сестренка Эньчжэнь, дай мне минутку, я выучу слова главного героя, и мы разыграем!

Вскоре они начали репетицию. Гао Эньчжэнь играла Минь Жу, а Е Кэфу — Ли Тинсы.

Гао Эньчжэнь:

— Ли Тинсы, как ты низок! Ты посмел угрожать мне жизнью моей сестры!

Е Кэфу:

— Я готов на всё, лишь бы ты осталась со мной!

Гао Эньчжэнь:

— У нас нет будущего. С того момента, как ты убил все пятьдесят членов моей семьи, между нами всё кончено!

Е Кэфу:

— Я не хочу, чтобы это заканчивалось! Никто не смеет говорить мне о конце, включая тебя, Минь Жу! Я не отпущу тебя до самого гроба!

Гао Эньчжэнь:

— Ты правда так сильно меня любишь? Если любишь, как ты мог убить моих родных?!

Е Кэфу схватила Гао Эньчжэнь за руки:

— Минь Жу, я люблю тебя по-настоящему! Твои родители заслуживали смерти! У меня не было выбора, я был вынужден их убить. Поверь, ты моя возлюбленная, и я ни за что на свете не причиню тебе вреда!

Гао Эньчжэнь:

— Но я больше не люблю тебя! Ли Тинсы, отпусти меня! И отпусти самого себя!

Е Кэфу:

— Не верю, что ты меня разлюбила! Ты всегда меня любила.

Гао Эньчжэнь:

— Я полюбила другого!

Е Кэфу:

— Ты врешь, ведь так?!

Гао Эньчжэнь ничего не ответила, лишь отвернулась, больше не глядя на Е Кэфу. В ярости Е Кэфу сжала ее подбородок и прорычала:

— Посмотри на меня! Ты врешь, правда же?!

Гао Эньчжэнь вызывающе посмотрела на нее:

— Я не вру. Это ты никак не хочешь поверить в то, что я тебя больше не люблю!

Е Кэфу прижала ее к кровати:

— Кто он? Говори, кто тот, кого ты любишь сейчас?! Я убью его!

Гао Эньчжэнь:

— Что, так сильно хочешь узнать? Я никогда не скажу тебе, кто это!

Е Кэфу с дразнящей улыбкой произнесла:

— Хорошо! Не хочешь говорить — не надо.

Ее пальцы скользнули по лицу Гао Эньчжэнь, опустились на грудь, до живота... Гао Эньчжэнь почувствовала, что Е Кэфу вошла в раж.

Е Кэфу, глядя на нее горящим взглядом, добавила:

— Раз я не могу получить твое сердце, я возьму твое тело!

По сценарию в этот момент следовало: «Ли Тинсы целует Минь Жу». Е Кэфу решила воспользоваться моментом и поддаться порыву. Но когда она уже вытянула губы для поцелуя, Гао Эньчжэнь прикрыла ее рот ладонью, села, поправила одежду и, густо покраснев, сказала:

— На этом закончим репетицию.

Внутри Е Кэфу затаила легкое разочарование, но не подала виду. Она и сама не знала, почему, глядя на такую красавицу, как Гао Эньчжэнь, ей так отчаянно хотелось ее поцеловать. Должно быть, это и есть любовь. Она присела рядом с Гао Эньчжэнь и спросила:

— Сестренка Эньчжэнь, пусть это была лишь репетиция, но в актерском деле нужно выкладываться до конца. Я только-только вошла в роль, и внезапная остановка выбила меня из колеи.

Гао Эньчжэнь с улыбкой посмотрела на нее:

— Я вижу, у тебя есть актерский талант. Раз смогла войти в образ, то и выйти из него получится быстро, не переживай.

— Вот как? Ну, спасибо тебе, сестренка Эньчжэнь, что провела со мной этот вечер. Я многому научилась. — Как же приятно было провести это время с ней под предлогом репетиции.

— Не за что, я рада, что смогла тебе помочь.

— Сестренка Эньчжэнь, можно добавить тебя в WeChat? Если возникнут вопросы по актерской игре, буду спрашивать у тебя.

Раз уж они так разговорились, ничего предосудительного в просьбе обменяться контактами не было.

— Конечно, если будут вопросы — пиши.

Гао Эньчжэнь достала телефон, и они обменялись контактами. В этот момент раздался стук в дверь.

— Войдите!

В комнату вошла Фан Тун. Гао Эньчжэнь спросила:

— Уже поздно, что-то случилось?

— Есть пара рабочих моментов, нужно доложить вам, госпожа Гао, — ответила Фан Тун, с удивлением поглядывая на Е Кэфу, но расспрашивать не стала. — Госпожа Гао, я не помешала?

— Нет-нет, сестренка Эньчжэнь, раз у тебя дела, я пойду.

— До встречи, — ответила Гао Эньчжэнь.

<http://bllate.org/book/22093/2297462>